

Критика натурализма Э. Гуссерля и проблема жизненного мира

Сергей В. Козин^{a, @, ID1}; Оксана А. Медведева^{b, ID2}

^a ООО «МайкопАвтоМост», 344082, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 4, оф. 15

^b Дон-Консультант, 347374, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная, 86, оф. 14

@ mister.svk92@yandex.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-8398-8805>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-9445-3670>

Поступила в редакцию 03.07.2019. Принята к печати 16.09.2019.

Аннотация: Термин «жизненный мир» появился и используется с 1910 г., его непосредственным автором стал Э. Гуссерль. Цель статьи – выявление мировоззренческого содержания гуссерлевской феноменологии, определившей содержание и категориальное оформление (вид) феноменологической социологии. Сделаны выводы, что, во-первых, Э. Гуссерль в общих чертах обозначил систематическую концепцию жизненного мира и разработал на этой основе специфическую социальную науку, которая впоследствии получила название «понимающая социология». Во-вторых, результаты его социально-философских и гносеологических изысканий наметили пути разрешения открытого им «кризиса» науки, воссоздания попорченного достоинства человеческой субъективности. Значимость настоящего исследования заключается в обобщении и уточнении взглядов ученых относительно критики натурализма Э. Гуссерля и проблемы жизненного мира.

Ключевые слова: феноменологическая социология, буржуазная социология, мир обыденного понимания, феномен, трансцендентальная редукция, смысл

Для цитирования: Козин С. В., Медведева О. А. Критика натурализма Э. Гуссерля и проблема жизненного мира // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 3. С. 264–270. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-3-264-270>

Введение

Прежде чем приступить к критическому анализу теоретических концепций феноменологической социологии, представим очерк целей, методов и основной проблематики философии Э. Гуссерля. Наша цель состоит в выяснении мировоззренческого содержания гуссерлевской феноменологии, определившей содержание и категориальное оформление (вид) феноменологической социологии. Для реализации системного подхода к решению поставленной задачи были применены методы анализа и синтеза. Материалами явились научные труды философов-классиков: Г. Бранда, К. Маркса, Ф. Энгельса, Э. Гуссерля и др. Также базу исследования составили работы советских и российских авторов, таких как А. А. Шиян, А. В. Ямпольская, А. Э. Савин, В. В. Дубовицкий, Ж. Т. Тощенко, З. М. Какабадзе, М. Б. Благовестный, П. П. Великий и др.

Основа феноменологической социологии

В основу феноменологической социологии были заложены воззрения поздних исследований Э. Гуссерля¹. В научной литературе (особенно зарубежной) довольно часто выражение «кризис современной науки» ассоциируют с данным автором. Содержание его догматов состоит, прежде всего, в убеждении о потере наукой жизненного значения. Дело

в том, что в оригинальной версии публикации 1954 г. можно найти следующее высказывание автора: «Та выдающаяся степень, в которой позитивные науки вводят убеждение нынешнего индивида и ослепляют его плодами гарантированного ими "процветания", в одинаковой мере обозначает игнорирование центральных вопросов о совершенстве людского бытия»² [1, с. 3].

Что касается т. н. наук о духе, исследующих внутреннее бытие индивида, то и в них является обязательным требование строгой научности. Следует помнить нюанс, что объективная истина – всего лишь констатация того, что практически выражает данное общество (например, проявление себя через материальное состояние «роскошь») [2–4]. Вместе с тем возникает вполне закономерный вопрос: а может ли общество найти в науке личный мир, в то время как наука располагает только настоящими констатациями подобного рода?

Конечно, возникает парадокс науки, которая, будучи деятельностью людей, как бы отрицает свое собственное существование, и парадокс человека, который посредством науки отрицает собственное бытие в мире [5–8; 9, с. 8]. По Р. Декарту, «протяженная вещь» или «мыслящая вещь» одинаковым образом есть «вещи», и в силу этого они должны изучаться как таковые. Стоит сказать, что натурализация

¹ Гаспарян Д. Э. Феноменология Гуссерля и интенциональность // Все о философии и для философии. 25.10.2017. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=hAUzW1O3MK4> (дата обращения: 10.07.2019).

² Перевод с нем. А. В. Михайлова.

сознания влечет за собой натурализацию мыслей, безусловных эталонов, норм и пр., т. е. натурализацию общественного вообще. Становится очевидным, что объективизм в науках об индивиде и социуме обретает облик натурализма. Натуралист и объективист для Э. Гуссерля – это идентичные понятия [10, с. 7].

Сложно не согласиться с тем, что пафос автора, относившийся к общественным наукам, был устремлен не просто вопреки науке, а вопреки натуралистически и позитивистски ориентированной науке, изучающей общественную действительность по аналогии с реальностью природы и утверждающей абсолютное и безусловное однообразие методов исследования природы и социума. На наш взгляд, критика натурализма автором абсолютно объективна [11–13].

Обратимся к системе фетишистского сознания (*fetishistic consciousness*) в его исторической эволюции – от фетишизма как преждевременной формы религиозного бытия вплоть до социального фетишизма времени развитого капитализма, – которая была выделена К. Марксом. Уже феодальное землевладение, писал К. Маркс, предполагало в качестве своего обязательного договора «господство земли над людьми» [14, с. 534]. Однако приходится констатировать, что в условиях капитализма наиболее явным проявлением фетишизма становится товарный фетишизм [15, с. 82].

В работах К. Маркса прослеживается мысль, что буржуазная политэкономия укрепляет прозаичные суждения буржуа и поднимает их в ранг научных суждений, т. е. иллюзия экономических отношений выдает их за первоосновную характеристику. Разумеется, наука, полагающая в качестве того, что есть, и, следовательно, в качестве объективно должного наличие социальных отношений современного капиталистического общества, бессильна помочь человеку (индивиду) в отыскании смысла жизни и неизбежно ведет к овеществлению субъективности (подробнее см.: [16–18]).

Основные понятия феноменологии: феномен, интенциональность, феноменологическое описание

Термин *феноменология* трактуется как наука о феноменах. Но *феномен* в феноменологии раскрывается несколько иначе, чем в философской традиции феноменализма как такового. Э. Гуссерль понимает явление (т. е. феномен) довольно широко: как все то, что присутствует в сознании прямо, понятно и безусловно, не будучи сопряженным с действием умозаключения.

Являясь наукой о феноменах, феноменология предстает наукой о содержании сознания (оно дано непосредственно) и о его структуре, поскольку сознание характеризуется способом этой данности [19; 20]. Содержание сознания есть не хаотическое присутствие в чем-то, а структурно организованная целостность, устроенная в соответствии со смыслом предоставленного. Структура сознания – не пустая возможность того или иного содержания, она в существе своем определяется характером данного, его предметностью. Последнее требует разъяснения: обычно, говоря о предмете, подразумевают предмет, трансцендентный сознанию, т. е. предмет в рамках субъектно-объектных

отношений. Э. Гуссерль, в свою очередь, рассматривает предмет в рамках отношений *интенциональности*.

Во избежание возможных коллизий, касающихся терминологии, сразу обозначим, что понятие интенциональность подразумевает, что любое сознание есть сознание о чем-либо, а значит, может быть создана концепция сознания без призыва за прояснением его содержания к духовному миру объектов. Кроме того, сознание имеет структуру и содержательную независимость, которая способна исследоваться сама по себе, в себе и даже через себя [21–23].

Это точка зрения не только обыденного сознания. Можно утверждать, что на этом постулате базируются все позитивные науки. Э. Гуссерль называет данную точку зрения *естественной установкой* и, полагая, что исследование сознания допустимо лишь через ее преодоление, разрабатывает для этой цели ординарный метод философской рефлексии, получивший название феноменологической редукции.

Мы также полагаем, что если фундаментом естественной установки служит (в большинстве случаев) неосознанно используемый метафизический постулат о существовании мира объектов вне сознания, то феноменологическая редукция заключается в отказе от этого постулата, в «воздержании» от экзистенциальных суждений. Дело в том, что мир объектов, мир *существований* должен быть, согласно взглядам Э. Гуссерля, взят в скобки. Это не означает, по его мнению, отрицания существования объективного мира; феноменологическая редукция – лишь методологическая процедура. Следует заметить, что мир в конечном итоге ничего при этом не теряет, но результат ее – не объективный мир, а мир интенциональных объектов, мир феноменов, исследование которого является важнейшей задачей феноменологии.

Учение о феноменологической редукции оказывается, таким образом, пропедевтической дисциплиной. Тем не менее переход от естественной установки к феноменологической означает очищение поля сознания, изгнание «призрака» объективности, подготовку к собственно феноменологическому описанию и выявлению сущности. В ходе феноменологического описания выделяются содержание и структура сознания, которые представляют собой то, что дается во внутреннем опыте, и то, как оно дается. Эта процедура не заканчивается описанием фактов внутреннего опыта, она предполагает систематизацию его типов и форм и сведение их к неким первичным интенциям, фундаментальным интенциональным структурам или сущностям (*эйдосам*). Поскольку конечным результатом феноменологической редукции является постижение сущности, она именуется также *эйдетической редукцией* (*eidetic reduction*).

Феноменологическое описание фактически не ограничивается анализом самосознания практикующего его индивида. В этом самосознании открывается наличие чужих Я, т. к. фактом непосредственного восприятия является различие между «моим» и «принадлежащим другому». Из признания наличия других Я следует вывод о существовании фактов и явлений, значимых *интерсубъективно*. Интерсубъективное для автора не есть объективное, а скорее общезначимое. Развитие воззрений, начатых автором,

представлено в работах советского ученого З. М. Какабадзе. В книге «Проблема "экзистенциального кризиса" и трансцендентальная феноменология Эдмунда Гуссерля» он писал: «не есть существенное суверенно от любого субъекта, а именно важное для всякого субъекта» [24, с. 94]. На наш взгляд, эти возможности не были реализованы (осуществлены) самим автором, но решению поставленной им задачи были посвящены впоследствии усилия теоретиков феноменологической социологии.

Феноменологические исследования и трансцендентальная феноменология

Человеческое Я обнаруживается феноменологически редуцируемым и освоенным миром персональной (личной) практической жизнедеятельности, обладающим как intersubъективными, так и индивидуально-неповторимыми, редкими чертами. С большой степенью уверенности можно утверждать, что это и есть сфера деятельности той отрасли феноменологического исследования, которую автор именовал феноменологией психологии (*phenomenological psychology*). Выше сообщалось, что феноменологическая редукция рассматривалась автором только как методологическое орудие. Кроме того, по его утверждению, взятие в скобки общественного мира не является отвержением его существования. Объективный мир не просто берется в скобки, опускается условно, он вообще выпадает из поля зрения исследователя. Предметом его исследования становится не сознание в мире объектов, а мир объектов в сознании (мир феноменов). Далее практическая предметная деятельность, являющаяся только ядром формирования и функционирования сознания, подменяется интенциональной деятельностью, а вместо структуры отношений сознания к миру изучаются структуры субъективности. Э. Гуссерль опирается на декартовское *cogito* и воспроизводит некоторые мотивы кантианства, философствуя в пределах субъективно-идеалистической традиции. Однако из методологического орудия феноменологическая редукция становится онтологизирующим принципом. Собственно последовательное развертывание редукции вело автора от феноменологической психологии к вытекающему этапу его философии – трансцендентальной феноменологии (*transcendental phenomenology*), где наиболее очевидно и недвусмысленно раскрылся субъективно-идеалистический характер его воззрений.

Э. Гуссерль находил, что даже в редуцированном виде сознание, как оно трактуется в феноменологической психологии, недостаточно точно, «чисто», не свободно от «мирских» тем. Собственно говоря, феноменологическая редукция не идет дальше данностей, не превосходит реальное (настоящее) существование, а раболопно повторяет (копирует) его. В то же время феноменологическая установка редуцирует мир к субъективности, но субъективность при этом остается субъективностью в мире. Сознание как бы растворяется в своем содержании точно так же, как оно растворяется

в мире объектов, если стоять на позициях естественной установки. Однако, на наш взгляд, здесь уместно отметить, что субъективность в мире оставляет мир «в себе» и оставляет нерешенным вопрос: как мир «в себе» становится миром «для нас» – т. е. центральным, по автору, вопрос трансцендентальной проблематики.

Мир, как он возникает, становится и существует для нас, постигается с позиции *трансцендентальной установки*. Естественно, что «чистое» сознание, трансцендентальная субъективность? может быть достигнута повторной процедурой редукции, т. е. применением ее к уже редуцированному миру – миру феноменологической установки. Такая процедура носит название *трансцендентальной редукции*. Она вскрывает последние структуры сознания, интенциональные структуры, предназначенные для конструирования мира «для нас», мира, рассматриваемого в этой связи исключительно как коррелят сознания, т. е. с субъективно-идеалистических позиций.

В число наших задач не входит анализ трансцендентальной проблематики в работах автора. Мы упомянули о ней, чтобы наглядно показать читателю то, каким извилистым и поистине сложным путем шел Э. Гуссерль к полному осознанию важнейшей проблемы своего позднего творчества – проблемы кризиса науки – и теснейшим образом связанной с ней проблемы жизненного мира. Полагаем, что от «созерцания сущностей» он перешел к феноменологической психологии, впервые открывшей возможности исследования этой проблемы, а затем к трансцендентальной феноменологии.

Но, как полагает большинство исследователей философии Э. Гуссерля, попытка построить трансцендентальный идеализм оказалась неудачной. Автор осознавал фундаментальное противоречие, заложенное в представлениях о наличии трансцендентального субъекта, организующего мир, в коем он сам суть. Каким образом должна составная часть мира, человеческая субъективность в нем, конституировать мир в целом, причем конституировать как свое интенциональное произведение.

Обращаем внимание читателей на то, что субъективное состояние мира поглощает, так сказать, весь мир, а также и само себя. Мы придерживаемся другого мнения. Речь здесь идет о том, что естественным развитием этой точки зрения мог быть лишь солипсизм³.

Жизненный мир

Осознание бесперспективности такого пути заставило автора на закате его творчества еще раз устремиться к проблеме феноменологической психологии. Например, наука, согласно мнению автора, не дает нам потенциала войти в жизненный мир. Можно утверждать, что, наоборот, она подменяет живой людской мир миром объективизированных абстракций. Следует упомянуть, что понятие *жизненный мир* впервые применил в 1910 г. Э. Гуссерль [25, с. 6], затем его активно использовал А. Шюц, а в последующие годы его начали

³ Гаспарян Д. Э. Традиционные и современные формы солипсизма // ПостНаука. 10.06.2017. Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/77332> (дата обращения: 10.07.2019).

активно применять на практике и отечественные ученые: А. М. Большакова, В. К. Левашов, Ж. Т. Тощенко, Н. В. Романовский, Н. Н. Козлова, С. И. Григорьев, Т. И. Заславская, Э. В. Клопов, Ю. Н. Давыдов, Ю. М. Резник и др.

Суть этого понимания выразил Ж. Т. Тощенко, который считает, что появление термина *жизненный мир* обозначает отклик в неудовлетворенности существующими теоретическими концепциями и методическим охватом общественной действительности [26, с. 9; 27, с. 7]. Жизненный мир представляет собой «горизонт» абсолютно всех его целей, проектов, увлечений анонимно пространственно-временных и других масштабов. Ж. Т. Тощенко писал в монографии: «в характеристике жизненного мира значительное место занимает выявление средств достижения поставленных целей» [28, с. 179]. К данному высказыванию можно добавить, что сам жизненный мир существует в разнообразии, проявляющемся в особенностях персонального (личного), особого и общего. Ж. Т. Тощенко жизненный мир и его смысл обнаруживает теоретически и эвристически ценными понятиями [29, с. 76], причем отличительной чертой данного вывода является не только систематизация релевантных научных публикаций (рукописей), но и результаты множества репрезентативных социологических исследований, проведенных социологами Российского государственного гуманитарного университета с 2012 г. по 2015 г., а также сопоставленных с советскими исследованиями, преимущественно относящимися к концу 1980-х гг. Ж. Т. Тощенко довольно часто обращается к работам Э. Гуссерля и находит в них те важные составляющие, которые получают дальнейшее развитие в рамках современной отечественной социологии. Некоторые идеи были систематизированы и изложены им в монографии «Социология жизни» (подробнее см. [30]). Следует упомянуть важный момент, что социология жизни – это тот раздел, который исследует реальный мир индивидов (людей) всевозможных профессий, общественных статусов, религиозных убеждений, идеологических взглядов и установок во всей полноте и противоречивости их бытия.

В 2014 г. К. С. Дивисенко опубликовал статью о социальных исследованиях жизненного мира [31]. В ней довольно подробно обобщаются научные сведения, которые были собраны зарубежными и отечественными исследователями, работающими в данном направлении. Автор статьи приходит к выводу, что жизненный мир является своего рода горизонтом, где агентное и структурное измерения социальной реальности оказываются неразделенными.

Пафос ученого ориентирован против якобы «чистого» постижения, отвлеченного от непосредственности фактической людской жизнедеятельности. В отыскании в науке места для субъективности Э. Гуссерль стремился понять связь человека с обществом (миром), нереальную вне работы, вне практики. Проблема, которая ставится им в концепции жизненного мира, т. е. проблема человеческого знания о мире

как продукте и инструменте практической деятельности, обладает коренной значимостью для социальных наук.

К. Маркс писал, что индивиды никаким способом не приступают с того, что «стоят» в данном теоретическом отношении к предметам внешнего общества [32, с. 377]. В последующем мнения К. Маркса и Э. Гуссерля в корне расходятся. Согласно марксистской точке зрения, в ходе развития *общественной практики*, т. е. совместной деятельности людей по удовлетворению их потребностей, происходит отделение теории от практики, и теоретическая деятельность приобретает определенную автономию по отношению к практической деятельности.

Эта модель внутреннего (духовного) познания общества одолевается, смещается в процессе становления социальной практики, отражающейся в науке. Автор, вероятно, не призывает справедливого права социальной практики быть *гарантом* настоящего и объективности позитивной науки [33, с. 10; 34, с. 69–70]. *Мир обыденного понимания*, т. е. жизненный мир, будет для него заключительным аспектом истинности, но наука судит жизненный мир, а безусловность этого в жизненном мире оказывается судьей по отношению к беспристрастным тезисам науки⁴.

Заключение

Неразрешимость задачи была определена, как мы показали, самым способом ее постановки. Один из основных и несомненных выводов состоит в том, что Э. Гуссерль дал необходимую научную почву не только для представителей немецкой философии и социологии XX в., но и значительного числа последователей XXI в. Одним из таких последователей можно считать А. Шюца. Трудом А. Шюца феноменологическая социология была перенесена на американскую почву, где завоевала много сторонников. Несмотря на то, что представители современной феноменологической социологии Т. Лукман и П. Л. Бергер поставили достаточно много новых научных проблем, в целом они показали бесперспективность намеченных Э. Гуссерлем путей реформации науки.

Э. Гуссерль подходит к пониманию основных категорий феноменологии несколько иначе, чем в традиции феноменологии как такового. Так, феномен он трактует очень широко: как все то, что присутствует в сознании прямо, безусловно и т. д. Интенциональность, по автору, заключается в том, что любое сознание есть сознание о чем-либо. Феноменологическое описание в его представлении фактически не ограничивается анализом самосознания практикующего его индивида.

Из методологического орудия феноменологическая редукция становится онтологизирующим принципом. Жизненный мир человека представляет собой «горизонт» его целей, проектов, увлечений анонимно пространственно-временных и других масштабов.

⁴ Смиркин А. Г. Марксистско-ленинская философия, ее предмет и место в системе современной культуры // Философская энциклопедия. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1970. С. 343.

Литература

1. Husserl E. *Husserliana*. Bd. 6. Die Krisis der europäischen: Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Den Haag: Nijhoff, 1954. 273 S.
2. Дубовицкий В. В. Феноменология воображения Э. Гуссерля и Ж.-П. Сартра в перспективе онтологии и эстетики // *Философская мысль*. 2015. № 3. С. 112–150. DOI: <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2015.3.14696>
3. Шиян А. А. Онтологические и методологические принципы феноменологического подхода Эдмунда Гуссерля // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. Т. 1. № 3. С. 63–79. DOI: <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2017-1-3-63-79>
4. Благовестный М. Б. Влияние феноменологии Э. Гуссерля на онтопсихологическую теорию А. Менегетти // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2018. Т. 18. № 1. С. 4–10. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-1-4-10>
5. Gupta V. Advaita Vedānta and Husserl's Phenomenology // *Husserl Studies*. 2004. Vol. 20. № 2. P. 119–134. DOI: <https://doi.org/10.1023/B:HSTU.0000033051.31026.3a>
6. Aldea A. S. Phenomenology as Critique: Teleological-Historical Reflection and Husserl's Transcendental Eidetics // *Husserl Studies*. 2016. Vol. 32. № 1. P. 21–46. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10743-016-9186-8>
7. Hobbs D. J. Who is the Subject of Phenomenology? Husserl and Fink on the Transcendental Ego // *Journal of the British Society for Phenomenology*. 2019. Vol. 50. № 2. P. 154–169. DOI: 10.1080/00071773.2018.1530135
8. Hannah B. Flesh and Body: The Phenomenology of Husserl // *Journal of the British Society for Phenomenology*. 2019. Vol. 50. № 3. P. 278–279. DOI: <https://doi.org/10.1080/00071773.2018.1558791>
9. Brand G. *Die Lebenswelt. Eine Philosophie des konkreten Apriori*. Berlin: Walter de Gruyter, 1971. 651 S.
10. Гуссерль Э. Философия как строгая наука // *Логос*. 1911. Кн. 1. С. 1–56.
11. Heffernan G. The Concept of Crisis in Husserl's *The Crisis of the European Sciences and Transcendental Phenomenology* // *Husserl Studies*. 2017. Vol. 33. № 3. P. 229–257. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10743-017-9209-0>
12. Taipale J. Peter R. Costello: Layers in Husserl's Phenomenology. On Meaning and Intersubjectivity // *Husserl Studies*. 2015. Vol. 31. № 2. P. 169–173. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10743-014-9160-2>
13. Rabanaque L. R. Saulius Genus: The Origins of the Horizon in Husserl's Phenomenology // *Husserl Studies*. 2014. Vol. 30. № 2. P. 187–194. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10743-013-9145-6>
14. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956. 690 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 920 с.
16. Kozuyeva A. S. Non-representational approaches to the unconscious in the phenomenology of Husserl and Merleau-Ponty // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 2018. Vol. 17. № 1. P. 199–224. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11097-016-9492-9>
17. Buckley P. Phenomenology as Soteriology: Husserl and the call for "Erneuerung" in the 1920s // *Modern Theology*. 2019. Vol. 35. № 1. P. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.1111/moth.12457>
18. Sai Hang K. Sign and Hyle: Re-reading Derrida's Critique of Husserl Through the Bernau Manuscripts // *Journal of the British Society for Phenomenology*. 2019. Vol. 50. № 3. P. 234–248. DOI: <https://doi.org/10.1080/00071773.2019.1578027>
19. Van Mazijk C. Husserl, impure intentionalism, and sensory awareness // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 2019. Vol. 18. № 2. P. 333–351. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11097-018-9558-y>
20. McDonnell C. The Origins of the Husserl-Heidegger Philosophical Dispute in Twentieth-Century Phenomenology // *Maynooth Philosophical Papers*. 2018. Vol. 9. P. 81–112. DOI: <https://doi.org/10.5840/mpp201810305>
21. Staehler T. The Possibility of a Phenomenology of Cultural Worlds in Hegel and Husserl // *Hegel Bulletin*. 2017. Vol. 38. № 1. P. 85–103. DOI: <https://doi.org/10.1017/hgl.2016.68>
22. Савин А. Э. Критика натурализма и трансцендентальный поворот в феноменологии (Концепция эпохи и редукции в «Идее феноменологии» Гуссерля) // *Вох. Философский журнал*. 2016. № 21. С. 278–291. DOI: <https://doi.org/10.24411/2077-6608-2016-00019>
23. Ямпольская А. В. Феноменологическая редукция как философская конверсия // *Вопросы философии*. 2012. № 9. С. 157–166.
24. Какабадзе З. М. Проблема «экзистенциального кризиса» и трансцендентальная феноменология Эдмунда Гуссерля. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 159 с.
25. Тощенко Ж. Т. Жизненный мир и его смыслы // *Социологические исследования*. 2016. № 1. С. 6–17.
26. Тощенко Ж. Т. Жизненный мир – методологическая характеристика социологии жизни // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2015. № 7. С. 9–14.
27. Тощенко Ж. Т., Великий П. П. Основные смыслы жизненного мира сельских жителей России // *Мир России. Социология. Этнология*. 2018. Т. 27. № 1. С. 7–33. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-1-7-33>
28. *Социологическая мозаика-2018* / под ред. А. В. Дмитриева, В. Н. Иванова, Ж. Т. Тощенко. М.: КНОРУС, 2018. 242 с.
29. Тощенко Ж. Т. Смыслы как качественная и сущностная характеристика социологии жизни (продолжение) // *Гуманитарий Юга России*. 2017. Т. 6. № 6. С. 67–77. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2017.6.4>

30. Тощенко Ж. Т. Социология жизни. М.: Юнити-Дана, 2016. 399 с.
31. Дивисенко К. С. Социальные исследования жизненного мира // Социологический журнал. 2014. № 1. С. 6–20. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2014.1.479>
32. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 19. 703 с.
33. Ольховиков К. М., Ольховикова С. В. Жизненный мир человека: поиски архаичного или реабилитация повседневного? // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4. С. 10–13. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.4.1>
34. Чернавин Г. И. «Нерв» феноменологической работы и фундаментальный акт философии // Логос. 2016. Т. 26. № 1. С. 68–73.

Criticism of E. Husserl's Naturalism and the Problem of the Lifeworld

Sergey V. Kozin ^{a, @, ID1}, Oksana A. Medvedeva ^{b, ID2}

^a ООО МаикорАвтоМост, Office 15, 4, Khalturinsky Per., Rostov-on-Don, Russia, 344082

^b Don-Consultant, Office 14, 86, Stepnaya St., Volgogradsk, Russia, 347374

@mister.svk92@yandex.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-8398-8805>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-9445-3670>

Received 03.07.2019. Accepted 16.09.2019

Abstract: The paper features the term "lifeworld" coined in 1910 by E. Husserl. The research objective was to describe the ideological content of Husserl's phenomenology, which determined the content and categorical design (type) of phenomenological sociology. E. Husserl introduced a systematic concept of the "lifeworld" and used it as a basis for a branch of social science now referred to as "understanding sociology". In addition, Husserl's socio-philosophical and epistemological research helped to resolve the "crisis" of science, which he himself discovered, and to recreate the trampled dignity of human subjectivity. The research generalizes and clarifies various scientific views on the criticism of E. Husserl's naturalism and the problem of "lifeworld". Its results can be used in courses of sociology, philosophy, and history.

Keywords: phenomenological sociology, bourgeois social science, the world of everyday understanding, phenomenon, transcendental reduction, meaning

For citation: Kozin S. V., Medvedeva O. A. Criticism of E. Husserl's Naturalism and the Problem of the Life World. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(3): . 264–270. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-3-264-270>

References

1. Husserl E. *Husserliana*. Bd. 6. *Die Krisis der europaischen: Wissenschaften und die transzendente Phanomenologie*. Den Haag: Nijhoff, 1954, 273.
2. Dubovitskii V. V. Phenomenology of imagination of E. Husserl and J.-P. Sartre in the perspective of ontology and aesthetics. *Filosofskaya mysl*, 2015, (3): 112–150. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2015.3.14696>
3. Shiyani A. A. Ontological and methodological principles of phenomenological approach of Edmund Husserl. *Filosofiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2017, 1(3): 63–79. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2017-1-3-63-79>
4. Blagovestnyi M. B. Influence of E. Husserl's phenomenology on the ontopsychological theory of A. Menegetti. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaia seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2018, 18(1): 4–10. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-1-4-10>
5. Gupta B. Advaita vedānta and Husserl's Phenomenology. *Husserl Studies*, 2004, 20(2): 119–134. DOI: <https://doi.org/10.1023/B:HSTU.0000033051.31026.3a>
6. Aldea A. S. Phenomenology as critique: Teleological–historical reflection and Husserl's Transcendental Eidetics. *Husserl Studies*, 2016, 32(1): 21–46. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10743-016-9186-8>
7. Hobbs D. J. Who Is the Subject of Phenomenology? Husserl and Fink on the Transcendental Ego. *Journal of the British Society for Phenomenology*, 2019, 50(2): 154–169. DOI: 10.1080/00071773.2018.1530135
8. Hannah B. Flesh and Body: The Phenomenology of Husserl. *Journal of the British Society for Phenomenology*, 2019, 50(3): 278–279. DOI: <https://doi.org/10.1080/00071773.2018.1558791>
9. Brand G. *Die Lebenswelt. Eine Philosophie des konkreten Apriori*. Berlin: Walter de Gruyter, 1971, 651.
10. Husserl E. Philosophy as a strict science. *Logos*, 1911, book 1, 1–56. (In Russ.)

11. Heffernan G. The Concept of Crisis in Husserl's *The Crisis of the European Sciences and Transcendental Phenomenology*. *Husserl Studies*, 2017, 33(3): 229–257. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10743-017-9209-0>
12. Taipale J. Peter R. Costello: Layers in Husserl's Phenomenology. On Meaning and Intersubjectivity. *Husserl Studies*, 2015, 31(2): 169–173. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10743-014-9160-2>
13. Rabanaque L. R. Saulius Geniusas: The Origins of the Horizon in Husserl's Phenomenology. *Husserl Studies*, 2014, 30(2): 187–194. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10743-013-9145-6>
14. Marx K., Engels F. *From early works*. Moscow: Politizdat, 1956, 690. (In Russ.)
15. Marx K., Engels F. *Works*, 2nd ed. Moscow: Politizdat, 1960, vol. 23, 920. (In Russ.)
16. Kozyreva A. S. Non-representational approaches to the unconscious in the phenomenology of Husserl and Merleau-Ponty. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*, 2018, 17(1): 199–224. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11097-016-9492-9>
17. Buckley P. Phenomenology as Soteriology: Husserl and the call for "Erneuerung" in the 1920s. *Modern Theology*, 2019, 35(1): 5–22. DOI: <https://doi.org/10.1111/moth.12457>
18. Sai Hang K. Sign and Hyle: Re-reading Derrida's Critique of Husserl Through the Bernau Manuscripts. *Journal of the British Society for Phenomenology*, 2019, 50(3): 234–248. DOI: <https://doi.org/10.1080/00071773.2019.1578027>
19. Van Mazijk C. Husserl, impure intentionalism, and sensory awareness. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*, 2019, 18(2): 333–351. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11097-018-9558-y>
20. McDonnell C. The Origins of the Husserl-Heidegger Philosophical Dispute in Twentieth-Century Phenomenology. *Maynooth Philosophical Papers*, 2018, (9): 81–112. DOI: <https://doi.org/10.5840/mpp201810305>
21. Staehler T. The Possibility of a Phenomenology of Cultural Worlds in Hegel and Husserl. *Hegel Bulletin*, 2017, 38(1): 85–103. DOI: <https://doi.org/10.1017/hgl.2016.68>
22. Savin A. E. A Criticism of naturalism and transcendental turn in phenomenology (concept of epoch and reduction in Husserl's Idea of phenomenology). *Vox. Filosofskii zhurnal*, 2016, (21): 278–291. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24411/2077-6608-2016-00019>
23. Yampolskaya A. V. Phenomenological reduction as a philosophical conversion. *Voprosy filosofii*, 2012, (9): 157–166. (In Russ.)
24. Kakabadze Z. M. *The problem of existential crisis and transcendental phenomenology of Edmund Husserl*. Tbilisi: Metsniereba, 1966, 159. (In Russ.)
25. Toshchenko Zh. T. Life world and its meanings. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, 1: 6–17. (In Russ.)
26. Toshchenko Zh. T. Lifeworld – methodological characteristics of sociology of life. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofii. Sotsiologiia. Iskustvovedenie*, 2015, 7: 9–14. (In Russ.)
27. Toshchenko Zh. T., Velikiy P. P. The key meanings of the lifeworld of rural residents in Russia. *Mir Rossii. Sotsiologiia. Etnologiia*, 2018, 27(1): 7–33. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-1-7-33>
28. *Sociological mosaic-2018*, ed. Dmitriev A. V., Ivanov V. N., Toshchenko Zh. T. Moscow: KNORUS, 2018, 242. (In Russ.)
29. Toshchenko Zh. T. Senses as a quality and essential characteristic of the sociology of life (continued). *Gumanitarii Iuga Rossii*, 2017, 6(6): 67–77. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2017.6.4>
30. Toshchenko Zh. T. *Sociology of life*. Moscow: Unity-Dana, 2016, 399. (In Russ.)
31. Divisenko K. S. The lifeworld researches in social sciences. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2014, (1): 6–20. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2014.1.479>
32. Marx K., Engels F. *Works*, 2nds ed. Moscow: Politizdat, 1961, vol. 19, 703. (In Russ.)
33. Olkhovikov K. M., Olkhovikova S. V. The human lifeworld: Searching for the archaic or rehabilitating the quotidian? *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, 2017, (4): 10–13. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.4.1>
34. Chernavin G. I. The "plexus" of phenomenological work and the fundamental act of philosophy. *Logos*, 2016, 26(1): 68–73. (In Russ.)